

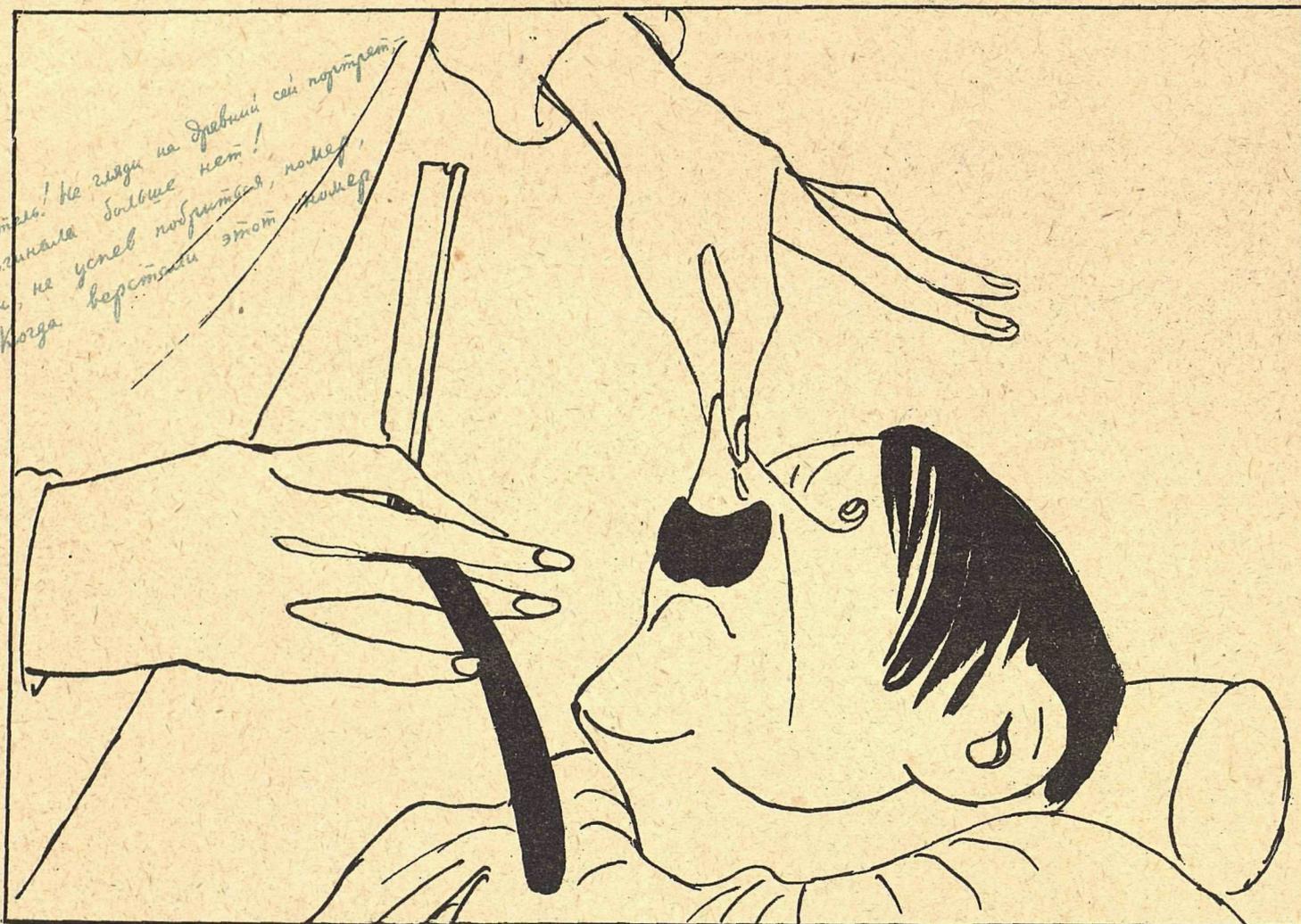
К Р О К О Д И Л

№ 17 МОСКВА 10 МАЯ 1945 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIV ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБ. 20 КОП.

Рис. М. Черемных

Мы можем свободно в ответ
на шум зверя четверноногого:
еще журнал не вышел в свет,
как свет узнал, что больше нет
ни зверя ^{и тира} ^{и тира} ^{и тира}, ни логова!

— Усы тоже будете брить или ещё подождёте?..

О чём?

О КУРАХ и фельдмаршале фон Макензене. Тема это для фельетона или нет?

Кажется, факт действительно смешной. Союзные войска поймали немецкого фельдмаршала. Нашли они его в родовом имении фон Макензенов. «Ехать, так ехать», — подумал старый вояка, когда его повели в плен. Он был мало огорчён тем обстоятельством, что приходится менять местожительство. Одно лишь омрачало спокойствие пленника.

— Я вас очень прошу, — обратился он к союзным солдатам, — посмотреть за моими курами. Как бы их тут без меня не растаскали...

Не о фюрере заботился фельдмаршал. Не интересовала его судьба Германии. Беспокоила его лишь участь осиротевших кур.

Но чорт с ними — и с фельдмаршальскими курами и с самим фельдмаршалом. Никому это сейчас не интересно.

О чём же написать? К утру необходимо сдать в журнал фельетон. Что бы ты сегодня ни сочинил, — это не будет «звучать» через две недели — то есть к тому дню, когда журнал выйдет в свет. Ведь теперь каждый новый день богат и славен событиями, и свежие темы, подобно нежным цветам, быстро стареют и увядают...

***

Не написать ли на тему об «ещё» и «уже»?

В последнее время, видите ли, в немецких сводках всё чаще и чаще встречается слово «ещё»:

«Союзники ещё не овладели Нюрнбергом».

«Русским ещё не удалось прорвать наш фронт на Одере и Нейсе».

«Русские ещё не вошли в Берлин».

Когда человек удивлённо повторяет: «А я ещё, оказывается, жив», — это надо понимать, что он уже еле жив.

Заменить в немецкой сводке слово «ещё» словом «уже», зачеркнуть приставку «не» и всё станет на место, и всё будет ясно. Короче говоря:

— Уже близок конец гитлеровской Германии!

Вообще в немецких сводках больше глупости, чем букв.

Ещё две-три недели назад можно было бы написать на эту тему, но сейчас уже поздно. Кого занимают сейчас немецкие сводки?..

***

Не написать ли об одной забавной речи преступника, попавшего на скамью подсудимых?

Представьте себе такую защитительную речь обвиняемого:

— Да, господа судьи, я изверг, я разбойник. Но как я, мерзавец, дошёл до жизни такой? Кто меня сделал извергом и разбойником? Те люди, которых я пытался убить и ограбить. Они осмелились сопротивляться. Ну, я вынужден был поневоле зверствовать. Как видите, я ни в чём не виноват...

В таком виде и выступила наднях гитлеровская газета «Дейче цейтунг» из Норвегии.

«Немцы пытались, — самым серьёзным образом заявляет орган фашистских убийц, — вести войну благородно».

Это уже смешно. Но кто же помешал рыцарям проявить своё благородство?

Оказывается, народы, на которых они напали, не захотели почувствовать, какая это прелесть — германская стратегия молниеносной войны, основанной на стремлении избежать большого кровопролития». Поелику народы начали сопротивляться, благородные фрицы вынуждены были начать разбойничать и зверствовать.

Вот как оправдываются рыцари Майданека и Бухенвальда...

Нет, это не тема для юмористического журнала. Об этом надо написать... в приговор суда. Напишут судьи, вступившие в Берлин.

***

Не написать ли о пожаре в доме терпимости?

Дело, видите ли, в том, что наш артиллерийский снаряд угодил в редакцию берлинской газеты «Фелькишер беобахтер» и редакция этой гнусной газетёнки сгорела дотла...

Пусть они все горят! Писать и об этом не будем. Мелкий факт.

***

Не написать ли об испорченном именинном пироге?

Наднях у фюрера был день рождения. Стукнуло 56 лет. Как раз в этот день советская сводка сообщила о боях в пригородах Берлина. Недурной именинный подарок. К тому же к сводке были приложены изящные русские бонбоньерки с зажигательной начинкой.

Нет, эта тема явно запоздала. Мы уже не в пригородах, а в самом Берлине. И не имениннику стукнуло, а именинника так стукнуло, что он из Берлинского направления вылетел в неизвестном направлении...

***

О чём же написать?

Г. РЫКЛИН

ТОРГАУ. 25 апреля, в 13 часов 30 минут, на центральном театре военных действий состоялась премьера драмы (для немцев) «Сыновья трёх рек» — Волги, Темзы и Миссисипи.

МАДРИД. На происходившей здесь наднях прессконференции корреспонденты мадридских газет обратились к Франко с вопросом: «Как протекает конференция в Сан-Франциско?» Последний, не задумываясь, ответил: «Конференция в Сан-Франциско протекает мимо нас».

МЮНХЕН. В связи с потерей немцами большинства своих радиостанций к Геббельсу обратились с вопросом, где он собирается сейчас

выступить. Геббельс ответил: «Этот вопрос не стоит сейчас на очереди. Главное теперь — не вырваться, а вырваться!»

ЛОНДОН. Британские радиостанции сообщили о любопытном случае радиоперехвата из Германии: пойман (не в эфире) радиокомментатор Дитмар.

МИЛАН. При обыске задержанного итальянскими партизанами Муссолини у покойника обнаружены чек на 1 миллион немецких марок и щелка от оси Берлин — Рим.

ПАРИЖ. Во Францию прибыл прах Петэна. В беседе с корреспондентами газет прах заявил, что он вернулся во Францию, потому что в Германии всё пошло прахом.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ЮМОР

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СПУСТЯ

Рис. А. Каневского

ГОТОВНОСТЬ К ЖЕРТВАМ

ОФИЦЕР: — Вы должны будете вставать в пять часов.

НОВОБРАНЕЦ: — Обычно я встаю к полудню, но я заставляю себя спать до пяти...

СКОЛЬКО МУХ?

Молодой лейтенант с апломбом инспектирует кухню своего подразделения:

— В общем у вас всё в порядке, вот только слишком много мух.

— Слушаюсь, сэр. А разрешите узнать, сколько их должно быть?

КОНЦЫ С КОНЦАМИ

На вопрос, как он расходует свой заработок, Сэм ответил:

— Около 40% на еду, 30% на жильё, 30% на одежду и 20% на развлечения и непредвиденные расходы.

— Но послушай, Сэм, ведь всего получается 120%.

— Думаете, я не знаю этого? — кисло согласился Сэм. — В том-то и беда...

ОШИБКА

Иностранец, имеющий американское подданство и плохо говорящий по-английски, вошёл в здание, где помещаются донорский пункт, бюро заборных книжек и другие учреждения военного времени. Сотрудница записала его имя и адрес и направила его в соседнюю комнату. Там у него взяли полную дозу крови. Когда процедура была закончена, бедняга спросил на ломаном английском языке:

— Могу я теперь получить мои талоны на бензин?

ВЕСНОЙ

Тоской объятый,
В одежде мятой
Дрожит уныло
Фашист проклятый.
Дрожит уныло —
Близка могила!
Дела — всё горше,
«Котлов» — всё больше.
Гремят раскаты,
Растут утраты...
Бандит в тревоге
В затылке чешет:
Никак итоги
Его не тешат.
Дела всё хуже,
Петля всё туже!
Гад с чемоданом
В костюме драном
К стене прижался.
Конец всем планам...
Довоевался!

Влад. ИВАНОВ

Действующая армия,

А. С. ПОПОВ: — Сегодня я особенно доволен своим изобретением!..

Сотрудник газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост» Кристофер Бакли в своей корреспонденции из освобождённых районов Германии негодует по поводу того, что бывшие рабы отказались работать на своих хозяев.

Рис. К. Елисева

— Почему вы не хотите работать на своего хозяина? Ведь я же на него работаю...

Десять стульев

Представим себе, что стулья умеют слушать и рассказывать друг другу слышанное и виденное. Вообразим, что стулья разговаривают между собой, что мы понимаем их мебельный язык.

Вот хотя бы эти два... из мадридского гарнитура...

Там, за Пиренеями где-то,
В мадридской «нейтральной» дали,
Испанские два табурета
Тихонько беседу вели.
И значили тихие скрипы:
«Которые сутки подряд
Совсем незнакомые типы
На мне, мой товарищ, сидят.
Разряжены в полную меру,
Одеты довольно лэстро —
Один в аргентикском сомбреро,
В испанском другой болеро.
В наряде карнавальный от скуки
Влез третий, должно быть, чудак,—
На нём португальские брюки,
Нейтральный швейцарский пиджак.
Но все они странно похожи:
Под платьем укрыты хитро
Немецкое тело и кожа,
Немецкое скрыто нутро».
Второй проскрипел: «Спозаранку
Вчера, оторвавшись от дел,

На мне сам диктатор, сам Франко
Тревожно и нервно сидел.
Я весь расшатался до писка —
Он ёрзал и дёргался тут:
Хотел он попасть в Сан-Франциско,
Да что-то его не зовут...
Он может браниться, ругаться,
Но, деньгами немцев звеня,
Он знает — придётся взобраться
Однажды ему на меня.
И, гвоздь присмотревши, впервые
Почувствовать холод и тьму
И петлю на толстую выю
Накинуть придётся ему.
Не надо подтягивать ноги,
За петлю хвататься в бреду.
Сеньор, подводите итоги,
Я сам из-под ног отойду!»

Перенесёмся на минуту в Италию, в Рим.

Свои итальянские спинки сутуля,
Уютно устроившись возле стола,
В одном санатории римские стулья
Текущие перебирают дела.
И стул итальянский спросил у собрата:
«Кто, братец, сиденье твоё попирает?»
«На мне, брат, недавно сидел сам Роатта.
Бандит! Подсудимый! Фашист! Генерал!»
«А что ж он, больной?» «Нет, совсем
невредимый».
«Что ж он, в санатории был? Не пойму...»

«В тюрьму же нельзя его. Он подсудимый,
Фашист,— в санатории место ему.
Был доктор заботлив, он очень старался:
«Скажите, а стул у вас был, генерал?»
Не в стуле проблема. Стул был и остался.
Не то что Роатта,— тот был, да удрал».
«Удрал? Как удрал?.. Удивительно...»

Странно...
Преступник... А где же (чудные дела!)
Охрана?» И стул отвечает: «Охрана?..
Охрана для мебели, видно, была...»

А теперь заглянем по дороге в замок сердобольной леди Астор.

В том замке старинные шепчутся кресла,
В которых покоились ледины чресла:
«На что ж это, милое кресло, похоже?
Потоки на мне... на морщинистой коже...
Я выгляжу грустно. Я выгляжу сиротой.
Мне мокро, моё дорогое, мне сыро».
«Вам сыро? А в чём же, скажите мне,
дело?»

«На мне леди Астор сегодня сидела...
Вздыхала, что немцы так близки
от краха...»

«Так, что ж она, извините, от страха?..»
«Нет, я бы сказала, скорее от грусти
Рыдала, и слёзы катились, и в хрусте
ломаемых пальцев, как стон, раздавалось:
«О, фюрер, какая обида и жалость!
О бедненький фюрер! Как дни его тяжки!»

Ведь галстук пеньковый готовят бедняжке:
 Пусть носит он шёлковый бантик
 под смокинг,
 Но галстук пеньковый... Нет, нет, это
 шокинг».

И, путаясь в мыслях и кутаясь в пледе,
 Разгневалась леди, расплакалась леди.
 И ночь-то не в ночь ей, и день-то не
 в день ей.

И капали капли ко мне на сиденье...
 Я всё отсырело. Для кресла фатально,
 Что бедная леди так сентиментальна,
 Что леди полна профашистской печали...»
 И кресла старинные вновь замолчали.
 Лишь тихо звенели пружины дивана:
 «Как странно, как странно... как странно...
 как странно...»

Шуты Гороховые

СТОЛИЧНАЯ ШТУЧКА

— Моей пушке не впервой попа-
 дать в высшее столичное общество...
 С ней хорошо знакомы и в Бухаресте,
 и в Будапеште, и здесь, в Берлине...

А в это время:

Итог подводили уронам
 Два стула с дубовой резьбой,
 В берлинском бюро похоронном
 Беседу вели меж собой:
 «Нет этих недель беспокойней.
 Весь волос на мне поседел».

Рассказывал первый: «Покойник
 На мне нынче утром сидел!..
 Фашист он. Явился без спросу,
 Манеры у трупа грубы:
 Покойник курил папиросу
 И страхивал пепел в гробы,
 Налево ходил и направо
 И бодро кивал головой,
 Характером, видом и нравом
 Покойник был очень живой.
 Он глазом подмигивал хитрым,
 Отнюдь не пенял на судьбу,
 Закуску и шнапса пол-литра
 С собою повёз он в гробу.
 Покойник фашистской закалки
 Покорно терпел ритуал,
 Поехал он на катафалке,
 Но захороняться не стал.
 Молодчик сошёл у погоста
 И дальше следы не видны...
 И эдак скрывается просто
 Не первый виновник войны!»

Второй отвечает: «Не верьте
 Словам «двум смертям не бывать».
 Второй, окончательной смерти
 Преступникам не миновать.
 Клянусь я сиденьем, что вскоре
 Под обихий приветственный гам
 Без всяких уже бутафорий
 Разложат их всех по гробам».

ПАН Арцишевский, — помните, был такой,
 называл себя премьер-министром польско-
 го кабинета в Лондоне, — тщетно стучится во
 все отделы советской печати. Так и быть, пу-
 стим его в фельетон.

— Что вам нужно, пане? О чём просите?
 — Мы просим довести до сведения вашего
 правительства, что мы сделали заявление...
 — Кто это «мы»?
 — Мы, министры.
 — Ну какие вы министры! Бросьте. Вы по-
 койники.

— Ей-богу, мы живые. Вот и заявление на-
 писали. Хорошее заявление, доброе... Мы же-
 лаем заключить договор с Советской Россией.

— Не может быть!
 — Честное слово. Факт. Слово гонору. Мы
 снова заявляем «о своём желании обсудить
 вместе с советским правительством все суще-
 ствующие спорные вопросы...»

— Шутяк вы, пан Арцишевский! Ну какие
 могут быть у советского правительства спорные
 вопросы с вами? Сами знаете: о покойниках
 либо хорошо говорят либо ничего не говорят.
 Хорошего о вас не скажешь. Лучше помолчим
 Никто с вами спорить не собирается. Кому вы
 нужны?..

— Нет-с, нужны. Мы предлагаем «заключить
 с СССР договор для гарантии безопасности
 обоих государств». Вот какие мы!

— Пане, не надувайтесь так, лопнете. Вы
 хотите, чтобы СССР гарантировал вам безопас-
 ность вашей квартиры в Лондоне, то есть, что-
 бы вас не выбросили на улицу за неплатёж
 квартирной платы? Не пройдёт это, пан Арци-
 шевский. Такой гарантии мы на себя взять не
 можем. Живите мирно, не скандальте, платите
 вовремя — никто вас не тронет. А если вам ны-
 нешнее помещение в Лондоне с отдельным ка-
 бинетом не по средствам, наймите квартирку
 посмирнее, без отдельного кабинета, с общей
 уборной. Лучше всего, послушайте доброго
 совета, подыщите себе помещение на ближай-
 шем кладбище истории, закройте плиткой со
 словами: «Здесь покоится польское эмигрант-
 ское правительство. Мир нашему праху!» Пора
 и честь знать. А то ведь стыдно, для вашего

шляхетского гонора даже неудобно. Околачи-
 ваете все пороги, выпрашиваете милостыню, по-
 воровываете понемножку. Если вас забыли по-
 хорошить, проявите самостоятельность, похоро-
 нитесь. Совести вам не полагается, а чувство
 такта и юмора вам не помешало бы.

— Нет, мы ещё поживём. Ещё Польша не
 згинела!

— Польша живёт и будет жить. С нею и за-
 ключён договор. А вы давно спынили. Это при-
 знано официально великими державами.

— Когда?

— А вот когда на Крымской конференции
 было принято решение о том, что «действующее
 ныне в Польше Временное правительство долж-
 но быть... реорганизовано на более широкой
 демократической базе с включением демократи-
 ческих деятелей из самой Польши и поляков
 из-за границы». О вас не сказано ни слова всё
 на том же основании, что о покойниках либо
 хорошо говорят либо ничего не говорят. Зна-
 чит, со святыми упокой, да будет вам земля пу-
 хом. В фельетоне ещё можно с вами погово-
 рить, а в передовую вас уже нигде не пустят.

— А вы прочитайте, что ещё в нашем заявле-
 нии написано. Мы там советскому правитель-
 ству свои условия ставим.

— Ну, знаете, я глупостей не чтец, а лучше
 образцовых. Возьмите свою бумажку, в хозяй-
 стве вам пригодится. Выход направо, пане Ар-
 цишевский.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Но есть и девятый стул. Только это не со-
 всем стул. Это, скорее, скамья. Она тоже го-
 ворит:

«Уж близок, я верю, я чаю,
 Приход долгожданного дня.
 Давно о фашистах скучаю...
 Присядут они на меня.
 И в новых костюмах и гримах
 Не вкрасться в доверье суду.
 Я жду! Я скамья подсудимых.
 Я жду их! Я жду их! Я жду!
 На мне они будут на месте.
 Я жду их и жду не одних:
 Присядут с фашистами вместе
 Помощники верные их».

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ

Рис. Г. Валька

Пожинает лавры...

Новый порядок

погребения ефрейтора Хайльгитлера и его «нового порядка» заготовлен впрок и составлен по старому «Церемониалу» Козьмы Пруткова, с учётом обстоятельств времени, места и образа действий покойника.

На новом варианте «Церемониал погребения» собственной незабвенного филозофа рукой начертано: «Утверждаю условно. В случае (зело возможным), ежели некоторые из провожающих опередят провожаемого на пути к худей посмертной славе или же придут к оной в одно время с ним, — церемониал подлежит изменению. Козьма Прутков».

1. Впереди, как фабричная марка, Бежит чистокровная немецкая овчарка.
2. Идут нюрнбергские трубачи, Играют марш «Молчи, грусть, молчи».
3. Флейты выводят заунывную мелодию — Так называемую «берлинскую гробсодию».
4. Скрипки пиликают венский вальс, — Что по отношению к покойнику тактично едва ль-с!

5. Эта бестактность усугубляется, поскольку Дудки дудят краковяк и польку.
6. Идут гаулейтеры со своими фрау, Воют по покойнике: «Gau! Gau!»
7. Идёт верёвка с выражением строгим, Плачет по Гиммлере, по Геринге... по многим!
8. Не ищите Дитмара! Радиогенерал Не попал на похороны (в плен попал).

9. Несут денщики Зауэркран и Кн Скамью подсудимых — сезонну Спрашивают каждого: «Ша ч Вы не устали?.. Не желаете прис
10. Идут два здоровенных бибес- (не нарисованы, не представ
11. Идёт директор зоопарка (агенс Авторитетно подтверждает: «Э
12. Идёт всепрощающий пекский Несёт миролюбия дест унций
13. Идёт чувствительная лад Н., Плачет, что умер «немецкий д
14. Идут немцы, убитые на Ла-Ман Плачут о том, что он не умер Фельдфебель успокаивает их: Лучше поздно, чем никогда».
15. Идёт Арцишевский, седла вол Голосит по покойнике немецки
16. Идёт Лаваль, на помни Души Несёт бутылку воды «башки».
17. Франко отсутствует здесь (смс как мы нейтральны!) — равет в

ОСИНОВЫЙ КОЛ

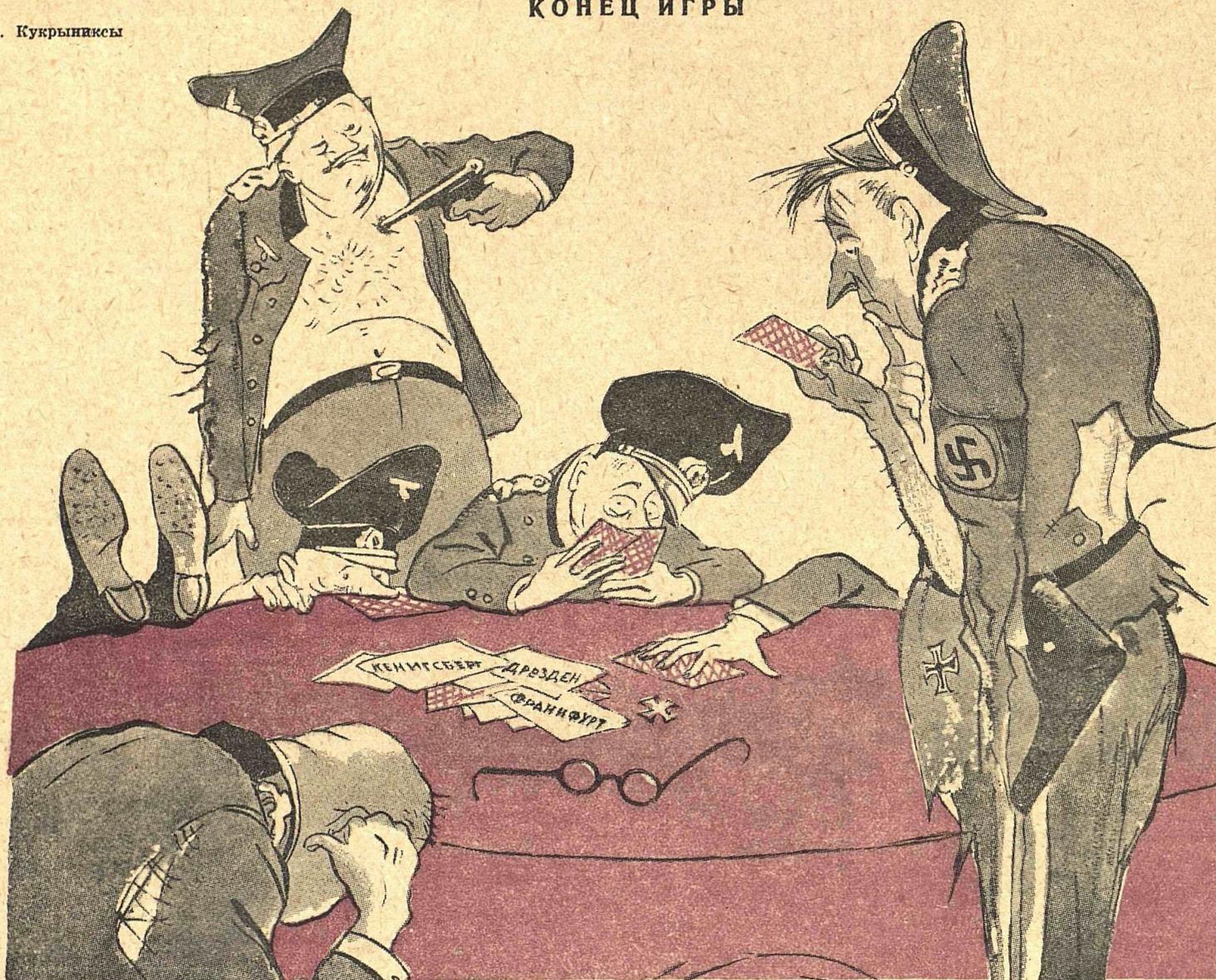
18. Почтить слезой поминальный пир
Спешит «нейтральный» швейцарский сыр.
19. Идут, так сказать, для полноты картины
Дружественные представители враждебной Аргентины.
20. Идёт, пошатывается пьяный Лей,
Себя уговаривает: «Слёз не лей!»
21. Идёт распрussaченный Бисмарк Отто,
Указует на покойника: «Вот то-то и оно-то!»
22. Идёт Розенберг, руки заломив,
Оплакивает свой разоблачённый «миф».
23. Ведут ефрейторову белую лошадь,
Предназначавшуюся для въезда на Красную площадь.
Как соучастница многих ретирад,
Лошадь уверенно пятится назад.
24. Едет сама погребальная колесница,
На колёсах написано: «А всё-таки вертится».
25. Едет Геббельс с пером в руке
На своём коньке-брехунке.
Думает: «Выкину новый номер —
Честно признаю, что фюрер помер.
Ведь истолкуют наоборот, —
Скажут: «Конечно же, Геббельс врёт!»

26. У могилы идут запоздалые дискуссии
Об историческом назначении потерянной Пруссии.
27. Спорят: какой исторический момент
Надо учесть, воздвигая монумент?
28. Скульпторы ложноклассического толка
Предлагают памятник в виде волка.
29. Их покрывают натуралистов голоса:
«Ближе к натуре! Не волка — пса!»
30. Всех примиряет синтетическая школа:
«Памятник в виде осинового кола».
31. Прения кончены: кол — так кол.
Это решение вносится в протокол.
32. С мудрым решением человечество соглашается,
Тем церемониал и завершается.

ПРИМЕЧАНИЕ. Параграф 33, предписывающий после троекратного национального «капут» склонить арийские головы над гробом фюрера, в церемониал не включён, понеже многие из участников церемонии потеряли оные головы на Восточном и Западном фронтах и выполнить означенный параграф по техническим причинам не смогли.

ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

Рис. Кукрыниксы

— Итак, господа, чья очередь?.. Кому сдавать?..

Испекла бабка пирог...

ИСПЕКЛА бабка пирог, не большой, не маленький, не высокий, не низкий. Самых что ни на есть нормальных размеров. Но вкусный: с грибами. Принесла бабка пирог в канцелярию.

— Купите, милые. Угощайтесь.

В канцелярии увидели пирог, прямо ахнули:

— Ну, боже мой, что за пирог! Славный какой!

Писарь Иванов говорит:

— А ну, давайте его скушаем!

Писарь Петров говорит:

— А верно, давайте его скушаем!

Но старший писарь — ему Сидоров фамилия — говорит:

— Без разрешения помощника начальника канцелярии не дам вам кушать пироги!

Побежал, докладывает.

Дескать, разрешите доложить: испекла бабка пирог, не большой, не маленький, не высокий, не низкий, так сказать, установленного образца, и вкусный, с грибами. А так как принесла таковая бабка таковой пирог во вверенную вам канцелярию с конкретным предложением кушать и угощаться, то какое на этот счёт будет ваше распоряжение?

— Пирог? — спрашивает помощник начальника канцелярии.

— Так точно, пирог.

— С грибами?

— Так точно, с грибами.

— Угу! Пирог с грибами и, главное, свежий. Хоть бы он несвежий был. А то — свежий! Нет, я на себя такую ответственность взять несогласен. Пускай лучше на себя начальник канцелярии берёт такую ответственность.

Пошёл, докладывает.

Дескать, разрешите доложить: испекла бабка пирог, не большой, не маленький, не высокий, не низкий, так сказать, установленного образца, но свежий, с грибами. И так как принесла таковая бабка таковой пирог во вверенную вам канцелярию с конкретным предложением кушать и угощаться, то какое на этот счёт будет ваше распоряжение?

— Пирог? — спрашивает начальник канцелярии.

— Так точно, пирог.

— С грибами?

— Так точно, с грибами.

Думает, думает начальник канцелярии и говорит:

— Знаете что? Составьте-ка вы мне докладную записку. А уж я с ней к своему начальнику пойду. И какую начальство резолюцию наложит, так и будет.

Сказано — сделано. Сели писарь Иванов, писарь Петров, старший писарь Сидоров и под общим руководством помощника начальника канцелярии четыре дня составляли докладную записку.

Дескать, разрешите доложить: испекла бабка пирог, не большой, не маленький, не высокий, не низкий и так далее и тому подобное. Красивой чёрной тушью начертили план пирога, разрез пирога, вид сверху, вид сбоку, вид снизу, указали цифровые показатели. Начальник канцелярии проверил, считал, выправил, подписал и пошёл к своему начальнику.

Тот прочёл докладную записку и говорит:

— Вы что же, смеётесь надо мной? Бабка пирогом угощает?

— Так точно, угощает.

— Ну и кушайте же здоровье.

Но начальник канцелярии не уходит. Переминается с ноги на ногу. Тоскует.

— Почему не уходите? Ещё есть вопрос?

— Так точно.

— Какой?

— А такой, что нельзя ли, чтобы ваша резолюция на всякий случай была в письменном виде?

Тут уж начальник не выдержал.

— Вон! — кричит. — Чтоб вашего духу не было! Извольте исполнять приказание!

Делать нечего, пошли исполнять приказание. А к пирогу уже и подступиться нельзя: зачерствел, окаменел.

Доставли топор, по пирогу р-р-раз!

Пирог цел, топор истреблен.

— Вот морока на мою голову! — сказал начальник канцелярии и велел написать докладную записку, что, дескать, испекла бабка пирог, не большой, не маленький, не высокий, не низкий и так далее и тому подобное. А потому просим вашего распоряжения о списании одного, в скобках одного, топора и так далее и тому подобное...

Л. ЛАГИН

Крупный выигрыш, или роман без развязки

А ТОЧНЕЕ, ИСТИННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ, СЛУЧИВШЕЕСЯ С КОНЮХОМ ИЗ КОЛХОЗА КРАСНЫЙ ЯР, ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ, ИВАНОМ СЕМЕНОВИЧЕМ ДОРОФЕВЫМ

НЕ УСПЕЛ поезд отойти от станции, а в вагоне уже все перезнакомились. Начались беседы. Молодая, начинающая писательница жаловалась офицеру на отсутствие сюжетов. Офицер, в свою очередь, жаловался на то, что не умеет писать.

— А наша жизнь фронтная, — говорил он, — состоит из сплошных сюжетов.

— Ну подскажите мне хоть один сюжетик.

— С большим удовольствием! Вот, например...

— Не одолжите ли, гражданин офицер, бумажки на цыгарку, — перебил его пассажир в ватной стёганке.

Офицер вынул из походной сумки газету:

— Вот, пожалуйста, только тут таблица выигрышей есть, так вы её не рвите.

— Как можно, — сказал человек в стёганке, беря газету, — табличка — она вещь нужная. Со мной, например, такой случай в жизни произошёл, что я через подобную таблицу множество чувств и волнений пережил. Вот, промежду прочим, и память на всю жизнь осталась.

Он показал большой шрам на лице.

— Это очень интересно, — оживилась писательница, — расскажите.

— А отчего не рассказать, можно рассказать. Я, стало быть, конюхом в нашем колхозе состою. Несколько лет тому назад я, к сожалению, овдовел. Ну, вот. Год живу вдовцом, другой. Ну, прямо скажу, трудноато жить без женского полу в доме. Хозяйство хоть и не обширное, но всё же коровёнка, огород, опять же куры, да и ребятнишкам, промежду прочим, женский уход требуется. А была у нас в колхозе, стало быть, одна доярка, тоже вдовая. Женщина, как будто, на мой взгляд, со всех сторон положительная.

И вот запала в мою голову думка такая: соединиться с ней в загсе. Думка запала, а действовать стесняюсь — я, к сожалению, робкий очень. А тут её ещё в Москву вызвали, медаль получила. Ну, я, конечно, совсем в отчаяние впал: куда, думаю, мне теперь соваться с суконным рылом.

Однажды сижу, газету смотрю, а в ней таблица, в газете-то. Надел я очки — я, к сожалению, глазами слабоват, ну да и грамота у меня посредственная. Вижу один номер как будто сходство имеет. А цифирь в газете, промежду прочим, страсть мелкая — шестёрка на нуль похожа, двойка — на восьмёрку. Ну всё же номер тот самый. А как глянул рядом с номером — и обомлел. Двадцать пять тысяч рублей! Вот, думаю, дела.

Всю ночь не уснул. Ворочаюсь с боку на бок и планы разные строю. Перво-наперво, думаю, самовар куплю. Потом обувку, одёжку там разную ребятнишкам, гостинцев. Потом, думаю, до стану в городе мадеры, косынку куплю крепделиновую и — была не была — пойду сватать свою зазнобу.

Планировал я, планировал, смотрю — светает. Встал я, надел очки и опять на таблицу смотрю. И вижу рядом с номером какая-то звёздочка ещё маячит. Что, думаю, такое? Вчера, вроде, не было её. Ну, думаю, это всё равно — номер мой, значит и крупный выигрыш мой. И, чувствую, вдруг смелость во мне сразу появилась. Сунул облигацию в карман и пошёл прямо к доярке. Она приняла меня вежливо, лепёшками горячими со сметаной угощает. И такая, граждане, теплота у меня на душе разлилась от этих лепёшек и от всей обстановки уютной! Не вытерпел я и брякнул:

— А я, Василиса Игнатьевна, двадцать пять тысяч выиграл по займу.

Она, конечно, удивилась и, как бы промежду прочим, заявляет:

— Ну, теперь, Иван Семёныч, вам и жениться самый раз, за такого богача любая пойдёт.

А я говорю:

— Любая-то, может, и пойдёт, а вот вы, Василиса Игнатьевна, наверное, побрезгуете.

А она покраснела, рассмеялась и говорит:

— Да вы, чай, Иван Семёныч, и не посватаете меня, старуху, с такими-то деньгами молодую будете искать.

Ну, у меня, конечно, сердце прыгает от такого оборота дела, чувствую, что действует на доярку мой крупный выигрыш. Выбежал я от неё, запряг лошадь и — в район.

Приехал в район и, первым делом, в сберкассу. Сунул в окошечко облигацию, а самого нервно такая обуяла... Эге! Остановка. Надоно за кипятком сбегать.

С этими словами рассказчик взял чайник и выбежал из вагона.

— Вот вам и сюжет, — сказал офицер писательнице, — интересно, что произойдёт дальше.

Писательница отложила в сторону путевой дневник, куда записала рассказ конюха, и восторженно воскликнула:

— О да! Это же готовый детективный роман. И я уже предвижу развязку. Номер облигации, разумеется, окажется не тот, на который пал выигрыш. Конюх, огорчённый, возвращается обратно. Ночь. Лес. На дороге его поджидает неизвестный. Просит подвезти по пути домой. Удар топора. Поиски денег... Я даже уверена, что наш конюх сейчас именно из суда и возвращается.

Конюх принёс кипяток. Развязал мешок с провизией. Достал хлеб, сало, отрезал ломоть хлеба, потом отрезал сала. Налил в кружку кипятка.

Всем казалось, что слишком уж медленно он всё делает, но прервать трапезу никто не решился, хотя все нетерпеливо ждали продолжения рассказа.

— Ну вот, подкрепился, а теперь и на боковую, — безмятежно сказал конюх, завязав мешок, и полез на верхнюю полку.

— Послушайте, — испуганно остановила его писательница. — Неужели вы не расскажете остальное? Какова же развязка вашего романа?

— Чего это? Какая такая развязка? Никакой развязки не было.

— Как?!

— Да так. Подал я облигацию, а через три дня получил двадцать пять тысяч рублей. Ну мы, конечно, посоветовались с Василисой Игнатьевной и отдали весь этот крупный выигрыш в фонд обороны, потому мы и так всем довольны — две коровки у нас, огород, трудодни, промежду прочим, богаты. Если случится бывать в Красном Яру, милости прошу ко мне. А какими лепёшками знатными угостит Василиса Игнатьевна!..

— Позвольте, а шрам? Вы же говорили...

— А это, милая барышня, я, промежду прочим, на своей свадьбе от переполнения чувств перепил маленько, ну и с пьяна-то на крюк в сенах ялетел. Вот и всё. А развязки, как вы говорите, больше никакой не случилось — врать не стану. Чего не было — того не было.

г. Воронеж.

Д. БЕЛЯЕВ

Рис. Л. Бродаты

Петэн до сих пор не исключен из числа членов Французской академии.

БЕССМЕРТНЫЕ

ИУДА: — Я уверен, мсье Петэн, что ваша рекомендация поможет мне попасть в академию...

С НЕОСЛАБЕВАЮЩИМ волнением ознакомился я с изданным Челябинской конторой Главбумсбыта табель-календарём на 1945 год. Безвестные труженики этого малоизвестного учреждения наполнили сухие цифры яркими деталями своих биографий.

Совершенно очевидно, что 1, 8, 15 и 21 февраля связаны у работников вышеназванного учреждения с неприятными воспоминаниями: этих дней нет в календаре. Зато их отсутствие вполне компенсируется 4, 11, 18 и 25 февраля, упоминаемыми дважды, а также днём 30 февраля, о котором другие издания подобного рода почему-то замалчивают.

Удлинив февраль, составители сократили апрель: в этом месяце, оказывается, всего 28 дней. Но и эти потери с лихвой вознаграждаются днями 1, 15 и 22 апреля, которые также даны дважды.

Шесть дней между 1 и 7 октября доставили в своё время составителям много неприятностей — эти числа, естественно, не нашли отражения в календаре. Но и тут интересы других граждан не ущемлены: они получили возможность дважды пережить 7, 12, 14, 21 и 28 октября.

Чтобы не повторяться, упомянем лишь о радостном сюрпризе, выпавшем на долю владель-

цев календарей: в декабре им, в отличие от других советских граждан, предоставлена привилегия прожить не 31, а 32 дня.

Нетрудно догадаться, что этот дополнительный день возник в ночь под Новый год, когда руководители Челябинской конторы Главбумсбыта собрались в тесной компании отметить выход своего незабываемого издания. Но как объяснить прочие новшества, украшающие календарь? Неужели и они родились в обстановке, напоминающей новогоднюю встречу?

М. ПОГОРЕЛОВ

г. Коркино.

ЮБИЛЯРУ

Десятилетие справляющий,
Он далеко ещё не стар...
Привет, глубокозалегающий,
Высокочтимый юбиляр!

К чему восторгов междометия!
Кто не придёт на праздник твой,
Кто не почтит десятилетия
Твоей победы «под Москвой»?!

КРОКОДИЛ

Рис. И. Семёнова.

ОДНАЖДЫ..

НЕ ДОГОНИШЬ!

Однажды после открытия в Петербурге на Исаакиевской площади известного памятника Николаю I, изображённому скачущим на коне, какой-то «дерзновенный искусник» (именя, конечно, ввиду скачущего по ту сторону Исаакиевского собора Петра I) прикрепил к фигуре Николая кусок картона с надписью:

— Не догонишь!

ОДНО И ТО ЖЕ

Однажды знаменитому английскому сатирику Донну сказали:

— Громите пороки, но щадите пороков.

— Не понимаю, — ответил Донн. — Это всё равно, что громить карты и щадить шулеров.

ДВЕ НАПАСТИ

Однажды писатель В. А. Гиляровский (Дядя Гиляй) сострил по поводу только что поставленной на сцене пьесы Л. Толстого «Власть тьмы»:

«В России две напасти:

Внизу — власть тьмы, а наверху — тьма власти».

Он же, когда полицейский в Японии ударил палкой по голове гостившего там Николая, тогда ещё наследника престола, отозвался таким экспромтом:

«Цесаревич Николай,
Если царствовать придётся,
То почаще вспоминай,
Что... полиция дерётся».

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ КАЛИТКИН

ТОВ. КАЛИТКИН весело шурил глаза, глядя на весеннее солнышко, и довольно потирал руки:

— Нет, весна не застала меня врасплох. Я знал, что рано или поздно она придёт. И я не ошибся. В самом деле, не может же она, появившись в Ростовской области, обойти Романовский район и не заглянуть на Потаповскую МТС. И я как директор этой МТС обязан приготовить уважаемой гостье достойную встречу. Что я и сделал. Пожалуйста, посмотрите.

И вместо того, чтобы широким, хозяйским жестом показать на МТС, Калиткин достал из кармана районную газету «Колхозная правда» и вслух прочитал:

«На деле выполняют взятое обязательство».

Затем, спрятав газету, он обратился, за неимением других собеседников, к рядом стоящему трактору:

— Это кто же, по-твоему, любезный, выполняет взятое обязательство? Я выполняю. В статье про всё написано: и про достижения и про тому подобное...

— А про ремонт тракторов что-нибудь там написано? — вдруг ехидно спросил трактор. — Написано ли, что и я и ещё шестьдесят шесть процентов моих собратьев ничем не можем похвастаться? Весна застала нас неотрмонтированными.

— Да что ты, братец, в самом деле! Не могу же я и ремонтом тракторов заниматься и статьи в газету писать. Что-нибудь одно. Ведь статью-то в газету я написал!

И Калиткин, обидевшись на нетактичный трактор, прекратил так интересно начавшуюся беседу.

Увлёкся автор крупным тем
 Не тем.
 По узким автор бьёт местам
 Не там.
 И к теме у него подход
 Не тот.
 Построен действия костяк
 Не так.
 Нет, корни нового растут
 Не тут.

Твоя, писатель, простота
 Не та.
 Слова, сказать по чистоте,
 Не те.
 И мысль поймал ты на лету
 Не ту.
 Прочти хоть раз, прочти хоть
 сто,—

Не то...

Д. ВЛАДИМИРОВ

СЕКРЕТ ЧИСТОТЫ

КОЛЛЕКТИВ Сокольской средней школы (Ивановская область) был приятно удивлён. Директор школы тов. Шамова начала проявлять необычайную кипучую деятельность по части наведения в школе культурного порядка. У входа в школу был поставлен дежурный ученик, который у всех входящих посторонних вежливо спрашивал:

— Разрешите узнать: вы кто? откуда? вам кого?

Дежурные появились и в залах и в коридорах. В верхнем зале с молниеносной быстротой оборудовали витрину со свежими комсомольскими и пионерскими газетами.

На двери пионерской комнаты, сверкая новизной, висела дощечка с надписью: «Раздевальная». А в раздевальне тоже расхаживали чинные дежурные. Всё это было настолько необычайно, что педагоги терялись в догадках.

— В чём дело? Чем объяснить эти реформы?

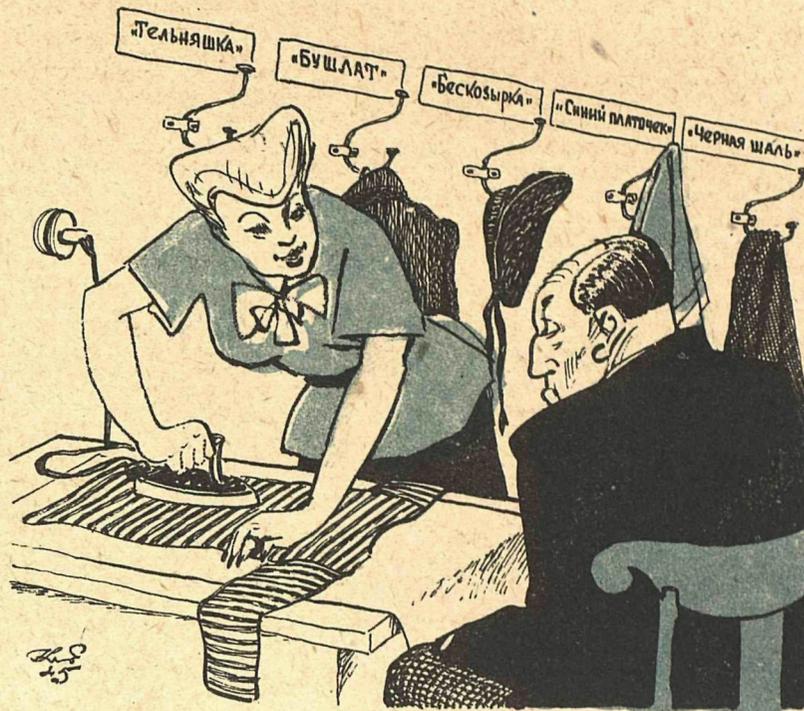
Оказалось, школу должен был посетить заведующий облоно П. М. Макаров.

Так оно и вышло. Областное начальство прибыло. Школа блеснула парадной подтянутостью. Но... Уехало начальство. И опять исчезли дежурные, нет свежих газет на витрине, и в раздевальне уж не те порядки.

До следующего приезда начальства, должно быть!..

Юр. АНЧАРОВ

г. Иваново.

— Гардероб готовите к сезону?
 — Нет, репертуар.

Дорогой Крокодил!

22 с лишним года я преподавал в школах Новосибирска, но никогда не предполагал, чтобы в таком большом городе было столько неграмотных людей. И что особенно удивительно: эти люди занимают в Новосибирске важные посты.

В июне 1943 года мне выписали ордер на 2 тонны угля. Стоимость угля и его доставку я оплатил. С тех пор прошло около двух лет — я уже второй год на фронте, — но угля моя семья так и не получила.

Дважды я писал из армии директору гортопа тов. Горскому. Ответа не получил.

Военком Октябрьского района г. Новосибирска тоже писал Горскому. Он и военкому не ответил.

Писал Горскому и прокурор Центрального района г. Новосибирска, и он не получил ответа.

Объяснение всему этому, по-моему, может быть только одно: Горский и его сотрудники не могли прочитать всех этих писем, иначе они, конечно, ответили бы.

Если ты, дорогой Крокодил, поместишь это мой письмо, — я боюсь, Горский и его не сумеет прочесть.

Кто же займётся с тов. Горским ликбезом (ликвидацией безграмотности или ликвидацией безобразия — читай, как хочешь)?

Н. ЛАЗАРЕВ

ПП 36961Т.

Дорогой Крокодил!

Бывают счастливицы, которые по лотерейному билету выигрывают велосипед. А вот тов. Коняхин, заместитель председателя Сормовского исполнительного комитета (город Горький), наоборот, по велосипеду выиграл довольно крупную сумму денег.

Как это ему удалось? — спросишь ты.

Очень просто. Приехал как-то тов. Коняхин на велосипеде в исполком и, не подозревая, что его (Коняхина) ждёт большая удача, поставил свой велосипед во дворе учреждения. Ну, велосипед стоял, стоял там, пока кто-то его не увёл. Другой бы на месте Коняхина огорчился,

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

расстроился, но не таков был уважаемый владелец велосипеда.

Он довольно потёр руки, улыбнулся и тут же потребовал, чтобы пропаша была компенсирована шестнадцатью тысячами рублей.

В исполкоме побрятели, побрятели и выплатили потерпевшему, т. е. счастливчику, шестнадцать тысяч рублей ноль ноль копеек.

Говорят, что тов. Коняхин собирается на эти деньги приобрести партию велосипедов и поставить их во дворе исполкома...

А. МИШИН,
 К. СУДАКОВ

Сормово.

Товарищ Крокодил!

Сообщи срочно способ применения порошка «Тараканомор». Благодаря заботам местного торгова мы опечены порошком «Тараканомор» на несколько лет. А что делать с порошком — не знаем, так как тараканов в нашем районе нет и не предвидится.

А торг между тем грозит: «Не хотите брать «Тараканомор», не получите сапожный крем». И приводит свою угрозу в исполнение.

Так что выбора у нас, собственно, никакого: не ходить же в грязных сапогах. И поневоле приходится покупать в порядке принудительного ассортимента порошок.

И. КИСЕЛЕВ.

Топкое, Чувловской обл.

Дорогой Крокодил!

Хотел было я предъявить претензии житомирской почте. Но вовремя спохватился и понял, что в сущности виноват-то я сам. Пишу письма с фронта своей семье в Житомир по старому адресу, на Мещанскую улицу, в то время как она, оказывается, переехала на другую квартиру и переменила адрес.

Как поступила бы в таком случае другая почта? В лучшем случае возвратила бы письма за ненахождением адресата. Но в Житомире работают люди с чуткими сердцами. Там не поленились выяснить, куда именно переехали мои родные, и, наклеив на письмо ярлычок с указанием нового адреса, возвратили его на фронт.

Большое вам спасибо, товарищи почтовики, за заботу. И не сердитесь, пожалуйста, на мою семью, которая жалуется, что почему-то очень долго не получает от меня вестей. Ведь она не знает, каким вниманием вы меня окружили.

Г. КОЛЕСНИКОВ,
 майор

ПП 17379.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В редакцию Крокодила поступило письмо о безобразиях в Киевском отделении проектно-монтажного треста № 5. Управляющий отделением Покровский разбазарил крупные суммы государственных денег, устраивал фиктивные командировки. В самом отделении царил полный развал и работники по существу бездельничали.

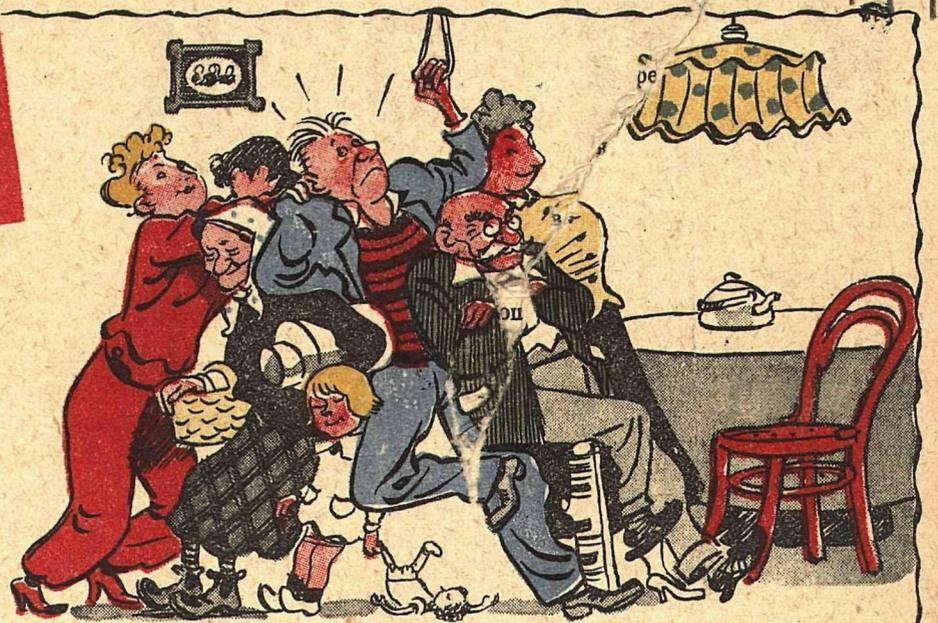
Как сообщает секретарь Киевского горкома КП(б)У тов. Горбань, факты злоупотреблений в Киевском отделении проектно-монтажного треста № 5 подтвердились. Дело передаю в прокуратуру для привлечения виновных к судебной ответственности.

В связи с опубликованной в Крокодиле заметкой о плохом качестве продукции, выпускаемой швейной фабрикой в г. Новогрудок, секретарь Новогрудского РК КП(б)У сообщает, что фабрикой приняты меры к недопущению в дальнейшем брака.

Читательница Крокодила тов. Никольская пожаловалась на работников Тамбовского облвоенкомата, которые в течение долгого времени не высылали ей пенсионное дело. После вмешательства Крокодила документы на получение пенсии перестаны по назначению. За бездушное отношение и волокиту на виновных наложено взыскание.

За здорового болельщика

МАТ. АНЖЕНТАРЫ
21 МАЯ 1948
Возраст: 14-18 лет

Футбольный сезон накануне открытия. К этому знаменательному дню усиленно готовятся не только игроки футбольных команд, но и кадровые болельщики, чья тяжёлая профессия требует специальной тренировки надому.

Надо закалить себя для предстоящих поездок на стадион в дни матчей. С помощью родных и знакомых очень легко создать нормальную обстановку среднеперегруженного трамвая. Это закалит бы вас не только физически, но и психологически.

Как известно, после матча начинается марафонский бег всех зрителей к трамваю и метро. К такому бегу следует готовиться особенно тщательно. Корыто и таз заменят незаменимые лужи у стадиона, а цветочные горшки можно опрокидывать, как соперников по бегу. Бегать следует в полных доспехах болельщика (зонтик, плащ, бинокль). Надо помнить, что чем труднее дома, тем легче будет на матче.

Во время матча обычно идёт дождь. Если даже в центре города и в Сокольниках яркое солнце, — на стадионе Динамо всё равно ливень. Две недели сидения под садовой лейкой — и болельщик смело отправляется на футбол, совершенно игнорируя грипп, ангину, флюс и воспаление лёгких.

Особой тренировке подлежат болельщики Южной трибуны. Если нет возможности съездить в пустыню Гоби (или Шамо), в Кара-Кумы или к тропику Рака, где климат сходен с климатом Южной трибуны, то следует заменить эту поездку комбинированным воздействием на организм электрического рефлектора и примуса. После 10-15 сеансов можно безбоязненно приобретать билеты на Южную трибуну.

К началу футбольного сезона болельщик должен поставить себе голос и опытного вокалиста. Ставить нужно только одну рвущую ноту, изображающую на стадионе восторг и одобрение.

А для выражения неодобрения необходимо всячески развивать свои свистательные способности. Уроки спортивного свиста можно брать у соловья, у артистки эстрады Савы или просто у соседского мальчишки.

получ.
ред.
Сдан
22/10/48

Ю. Ганфа